

DOI: 10.15372/HSS20180305
УДК 332.146.2 (571) "1920/1990"

А.И. ТИМОШЕНКО

РОЛЬ СИБИРИ В ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СССР

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье сделана попытка обозначить роль Сибирского региона в индустриальной модернизации Советского государства, показать особенности экономического развития Сибири в советский период. В статье также выделены этапы индустриальной модернизации региона. Подчеркнуто, что первой индустриальной программой стало создание Урало-Кузнецкого комбината. Это подготовило основу для индустриального развития Сибири в годы Великой Отечественной войны, когда регион принял сотни эвакуированных предприятий из западных регионов СССР. В послевоенные годы реализация индустриальных программ в Сибири продолжилась. Самыми эффективными программами являлись масштабное энергетическое строительство и создание на его базе сразу нескольких энергоемких отраслей промышленности. В статье сделан вывод, что в советский период главным фактором экономического развития Сибирского региона стала индустриальная модернизация.

Ключевые слова: Сибирь, индустриальная модернизация, государственная политика, экономическое развитие, индустриальные программы, военно-оборонный комплекс.

A.I. TIMOSHENKO

THE ROLE OF SIBERIA IN THE USSR INDUSTRIAL MODERNIZATION

Institute of history SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article objective is to identify main problems related to Siberia's economic development peculiarities in the Soviet period. The research is necessary to reveal the historical experience of Siberia's industrial development as the rear region of the USSR rich in natural and mineral resources. The paper's problematic field includes the phased implementation of industrial programs in the Siberian region territory. The first program was the Ural-Kuznetsk project which laid the foundations for Siberia's industrial development in the 1930s. As the project's implementation result, hundreds enterprises were evacuated to the region from the western part of the USSR during the Great Patriotic War. The article emphasizes the events of Siberia's industrial modernization in the post-war period as well, when implementation of the industrial programs continued in the region. In the post-war years, all endeavors of the prewar and military periods were further developed. The state strategy aimed exclusively at increasing the industrial potential of eastern regions, including Siberia. In the 1950s–1960s, energy, mining, non-ferrous metallurgy and wood chemistry, pulp-paper and other industries developed rapidly in the region. The average annual growth rate of the gross industrial output was higher in Siberia than in the USSR as a whole.

In the post-war period, the military-strategic goals of Siberia's industrial modernization remained. Plans to create new weapons types, including nuclear ones, were realized under conditions of unfolding the «cold war». The military-defense complex of the region significantly increased in such circumstances. In Siberia during the «cold war», new enterprises were built in various branches of the military-defense industry: nuclear, rocket-space, electronic, which produced the newest weapons, including rocket and missile equipment. The author concludes that the main factor of Siberia economic development was industrial modernization, which determined the state's attitude towards the region.

Key words: Siberia, industrial modernization, state policy, economic development, industrial programs, military-defense complex.

Актуальность изучения проблем, связанных со становлением и развитием индустриальной модернизации в СССР, объясняется в первую очередь тем, что

индустриализация является главным содержанием мировых модернизационных процессов, определявших совершенно новый уровень цивилизационного

Альбина Ивановна Тимошенко – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Albina I. Timoshenko – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher Institute of History SB RAS.

развития практически всех стран и народов. В СССР и в Сибири¹ в частности данные процессы активно происходили в XX в. На темпы индустриализации одновременно воздействовало несколько факторов, основными из них являлись институциональный и одновременно политический, связанный с государственной экономической политикой, а также технологический, определяющийся научными и техническими возможностями общества на том или ином этапе исторического развития. В советское время главным механизмом роста индустриального производства в Сибири стали государственные мобилизационные решения, которые выполняли регулируемую и определяющую роль в экономическом развитии региона, позволяли игнорировать рыночные законы, основанные на естественной конкуренции между субъектами экономической деятельности.

Вместе с тем данные обстоятельства открывали возможность реализовывать очень затратные инфраструктурные проекты перспективного значения, такие как Урало-Кузбасс, Ангара-Енисейстрой и др. Эти проекты вначале экономически были малоэффективны, но стали давать отдачу со временем. Главным образом они способствовали освоению территории самого обширного в мире государства, богатого природными ресурсами. Выбранная экономическая и политическая стратегия в советский период оказалась решающим фактором в геополитическом позиционировании страны и ее цивилизационном развитии в XX в.

В условиях нарастания геополитического противостояния народов и государств под влиянием научно-технического и информационно-коммуникативного прогресса в XX в. индустриализация Сибири стала главным содержанием модернизационных процессов, которые не только определили высокие темпы экономического роста, но и превратили Сибирь из аграрно-промыслового региона в индустриальный. Индустриализация и урбанизация как исторические явления происходили одновременно, определяя социально-экономическое развитие региона.

В отечественной и зарубежной историографии большое внимание уделялось изучению проблем, связанных с индустриальным освоением Сибири. Они нашли достаточное отражение в экономической и исторической литературе, рассматривались и анализировались как в коллективных многотомных изданиях, так и в авторских монографиях и научных статьях. Приоритет в исследованиях получили процессы индустриализации производства, формирования рабочего класса и индустриальных кадров, становления индустриально-урбанистического общества. В целом исследователи собрали большой фактический материал, определили основные этапы и тенденции индустриальной модернизации Сибири, охарактеризовали социально-демографические процессы в условиях

индустриального строительства и эксплуатации промышленных предприятий.

Для изучения заявленной темы значительный интерес представляют новаторские исследования уральских ученых из Института истории и археологии УРО РАН в области цивилизационного значения российской индустриальной модернизации (см., напр.: [1, 2, 3]). Уральцы одни из первых начали комплексное изучение истории азиатской части России на протяжении четырехсот лет ее нахождения в составе Российского государства с позиций мировой геополитической и цивилизационной динамики. В трудах уральских историков существенное внимание уделено проблемам индустриальной модернизации восточных регионов России, их многофакторного влияния на процессы геополитического самоопределения государства, складывания его социокультурного и цивилизационного облика. Изучение роли Сибири в индустриальной модернизации СССР может внести определенный вклад в историографию и в целом в историческое знание, которое, безусловно, имеет не только научный, но и практический интерес.

В советский период новый этап в модернизации экономики Урала и Сибири обозначился во второй половине 1920-х гг., когда советские государственные лидеры, потеряв надежду на победу мировой пролетарской революции, объявили курс на ускоренную индустриализацию всего государственного народнохозяйственного комплекса СССР. В отличие от имперских властей, привлекавших иностранные капиталы, они избрали иное направление модернизационных решений, которые базировались исключительно на собственных ресурсах и мобилизационных возможностях страны при максимальной концентрации власти в руках государства. Такая совершенно не рыночная модель развития экономики была поддержана населением и показала свою эффективность в годы Великой Отечественной войны. А это означает, что модернизация в советском варианте была необходимой и в принципе безальтернативной. Осуществление ее стало возможным благодаря богатым природным ресурсам регионов СССР.

Первым крупным модернизационным проектом в Азиатской России в советское время стало создание Урало-Кузбасского комбината (УКК) с целью индустриального освоения богатых природными ресурсами восточных районов, в которых планировалось не только развитие тяжелой индустрии, но и создание мощной военно-оборонной промышленности с привлечением передовых научных и технологических приемов производства. Выбранная политическая линия удовлетворяла решению как внутренних, так и внешних потребностей страны. В послевоенном мире, несмотря на договоренности между ведущими мировыми державами, наращивались темпы гонки вооружений. Объективно в таких условиях государственной необходимостью являлось создание мощной военно-оборонной промышленности.

Об угрозе со стороны империалистических стран говорил И.В. Сталин в Отчетном докладе Централь-

¹ Под Сибирью в статье понимается территория Азиатской России от восточных отрогов Урала до берегов Тихого океана.

ного Комитета ВКП (б) XVI съезду партии 27 июня 1930 г. Он отмечал, что ведущие капиталистические страны «бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно не для беседы, а для войны. А война нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала. Вполне понятно, что в этой обстановке так называемый пацифизм доживает последние дни. Лига наций гниет заживо, «проекты разоружения» проваливаются в пропасть, а конференции по сокращению морских вооружений превращаются в конференции по обновлению и расширению морского флота. Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом» [4, с. 353].

Урало-Кузбасский проект позволял создать в Урало-Сибирском регионе различные предприятия военно-оборонного профиля. Находясь в глубоком тылу, в центре огромной территории СССР, предприятия на Урале и в Кузбассе, создававшиеся в рамках программы, могли составить основу крупного военно-промышленного комплекса. Поэтому правительство СССР после острых политических обсуждений с одновременно проработкой научно-технических и экономических аспектов программы сделало выбор в пользу строительства на Урале и в Сибири промышленных предприятий, транспортных и энергетических объектов, которые в целом и составили Урало-Кузнецкий комбинат. В результате была создана специфическая модернизационная модель комплексного производственного развития, которая затем использовалась в той или иной степени на протяжении всего советского периода.

Главным механизмом действия модели стало централизованное государственное управление, основанное на всеобщем планировании и государственной собственности на средства и ресурсы производства. Менялись во времени только степень директивного администрирования, жесткости управленческих подходов, материально-техническое и научное обеспечение. Неизменной оставалась определяющая и мобилизующая роль государства, которая реализовывалась через всю систему государственного и общественного управления.

В советский период вмешательство государства в экономику приняло беспрецедентные формы, но и для царской России был характерен именно этот способ регулирования хозяйственных процессов. Он в конечном итоге определял главную особенность российской модернизации, которая практически всегда происходила по инициативе «сверху». Государственное управление продуцировало начальные импульсы модернизационных решений, а затем проводило их в жизнь согласно своим потребностям и представлениям. В отличие от западноевропейской модернизации в российской, как правило, отсутствовали независимые акторы – такие как инициативные граждане, и государство вынуждено было компенсировать их отсутствие своей активной деятельностью по модерни-

зации. Все участники модернизационных процессов в экономике России так или иначе служили государству и выполняли его политический заказ.

В рамках индустриальной программы УКК первыми строились Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты. По планам каждый из них должен был использовать только самые современные технологии в металлургии. К детальной разработке проектов основных производственных цехов и некоторых общезаводских сооружений привлекались ученые и авторитетные научно-технические организации страны. Например, в проектировании каменноугольных копей на Осиново-Воробьевском месторождении принимал участие профессор Ленинградского горного института Б.И. Бокий, вопросами технического оборудования новых шахт Кузбасса занимался профессор того же института А.А. Скочинский. Проекты железных рудников в Тельбессе и Темиртау разрабатывались ленинградским профессором Н.И. Прутковым. Коксовые печи в Кузбассе строились по проектам профессора Екатеринославского горного института П.Г. Рубина. Строительный отдел Гипромеца руководил проектированием гражданских и технических сооружений. Иногда прибегали к консультациям иностранных фирм и специалистов, однако основные разработки осуществлялись в СССР. За рубежом закупали преимущественно технологии и оборудование.

В реализации проекта Урало-Кузнецкого комбината большую роль сыграло постановление ЦК ВКП (б) «О работе Уралмета», принятое 15 мая 1930 г. В нем центральный партийный орган в категоричной форме давал распоряжение Госплану и ВСНХ СССР в кратчайшие сроки разработать и представить на рассмотрение правительства план развития металлургии, рудной, угольной и коксохимической отраслей промышленности в восточных районах страны. При этом указывалось, что необходимо строить более мощные, чем предусматривалось ранее, предприятия: металлургические заводы, шахты, коксовые установки и т. д. [5, с. 202–207].

Летом 1930 г. курс на форсирование темпов промышленного развития был закреплен решениями XVI съезда ВКП (б), на котором И.В. Сталин в своем докладе съезду откровенно требовал увеличения темпов индустриализации. Он говорил, что без роста отраслей тяжелой промышленности невозможно решить задачи индустриальной модернизации СССР и сохранить независимость государства [4, с. 365–369].

Касааясь создания Урало-Кузнецкого комбината, И.В. Сталин в докладе съезду сказал, что необходимо немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен стать Урало-Кузнецкий комбинат, соединяющий кузнецкий коксующийся уголь с уральской рудой. Создание УКК позволит на Урале и в Сибири построить тракторные и другие машиностроительные заводы, развивать другие отрасли промышленности не только в Урало-Сибирском регионе, но и в Поволжье, Казахстане и республиках Средней Азии [4, с. 399–400].

Кроме того, большую роль в создании УКК сыграли решения XVI съезда ВКП (б) о внедрении новых методов и форм в управлении экономикой СССР: принципа единоначалия на производстве, централизованного планирования и руководства промышленностью по отраслевому признаку. Директивы XVI съезда устанавливали жесткую вертикаль управления экономикой страны, устранявшую промежуточные элементы [6, с. 587]. Это вызывало ассоциацию с военным командованием. С точки зрения рыночной экономики такая система управления могла оказаться нежизнеспособной, но в условиях использования мобилизационных методов она оказалась эффективнее экономических рычагов и механизмов.

При создании сибирской части УКК основную массу капиталовложений намечалось направить в формирование индустриальных отраслей: промышленность, энергетику, транспорт. Например, в 1930–1933 гг. на промышленное строительство в зоне УКК было затрачено около 3 млрд руб. (в ценах 1930 г.). Из них в тяжелую промышленность (группа «А») было вложено – 2, 5 млрд, а в формирующую фонд народного потребления (группа «Б») – около 285 млн руб. Примерно то же направление сохранялось и в 1934–1937 гг. Причем капитальные вложения с каждым годом планировались и реализовывались с ежегодным значительным увеличением. Так, если в 1930 г. в промышленное строительство в сибирской зоне УКК было вложено около 127 млн руб., то в 1935 г. – почти 1550 млн руб. Всего в 1930–1937 гг. (период активного формирования УКК) в сибирскую индустриальную его часть было вложено – более 22 млрд руб., или 85 % от всех затрат. На социально-культурное строительство в регионе формирования УКК было потрачено чуть более 1,5 млрд руб. (15 %)².

В процессе эксплуатации предприятий УКК Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский районы в 1938 г. произвели 37 млн т угля, тогда как в 1929 г. только 7,3 млн т. В Кузбассе и Черембассе добывалось примерно 2/3 всей добычи в восточных районах СССР. Значительно повысилось производство железной и марганцевой руды. В Сибири в 1938 г. добывалось железной руды в 154 раза больше, чем в 1913 г. Выплавка чугуна увеличилась с 255,5 тыс. т в 1932 г. до 1471,3 тыс. т в 1937 г., выплавка стали – в 30 раз: с 53,6 тыс. т до 1631,6 тыс. т³.

В результате накануне Великой Отечественной войны на востоке страны был создан огромный промышленный потенциал. Практика доказала целесообразность этого грандиозного строительства. Уже к концу второй пятилетки Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты производили самый дешевый металл в стране. Это достигалось благодаря экономичности добычи магнитогорской железной руды и кузнецко-

го угля, сокращению транспортных расходов в связи с реконструкцией Урало-Сибирской железнодорожной магистрали. Если учесть, что отпала необходимость завоза металла в Сибирь из южных районов страны, связанного с большими транспортными затратами, то экономическая эффективность и народнохозяйственное значение УКК еще больше возрастают.

Исторический опыт неоднократно свидетельствовал, что укрепление экономики и военно-оборонного потенциала Азиатской России является необходимым условием существования всего Российского государства. Это было подтверждено фактом создания уральского и сибирского тыла в 1930-е гг., когда были созданы заново сотни новых и передовых в своих отраслях крупных промышленных предприятий. Только в Сибири к 1940 г. их число по сравнению с дореволюционным периодом выросло в 10 раз и достигло 5 тыс. Сибирская промышленность развивалась быстрее, чем по стране в целом. Если за первые две пятилетки валовая продукция крупной промышленности СССР выросла в 5 раз, то Сибири – в 9 [7, с. 169–170]. Ведущие позиции занимала тяжелая промышленность. На ее долю в предвоенный период приходилось более половины общего объема промышленного производства. Индустриализация привела к значительному росту производительности общественного труда, увеличению темпов роста промышленности, росту ее доли в валовом продукте. Кроме того, индустриализация сопровождалась внедрением промышленных методов производства во всех отраслях, происходила глубокая реконструкция в целом народного хозяйства на базе электрификации и новой техники.

Производство же потребительских товаров отставало, здесь господствовали мелкие предприятия. В лучшем случае капитальные вложения направлялись на их техническую реконструкцию и расширение. Большая часть товаров потребительского спроса сибиряков завозилась из других районов страны. Наиболее ускоренными темпами развивалась лишь пищевая промышленность. В 1930-е гг. на новой технической основе были построены десятки предприятий: мелькомбинаты, мясоконсервные, маслодельные, сыроваренные заводы, хлебокомбинаты, макаронные и кондитерские фабрики. В 1937 г. в Сибири и на Дальнем Востоке работало 3 крупных сахарных заводов. Существенной реконструкции подверглась рыбная и рыбоконсервная промышленность. Только на Дальнем Востоке в предвоенные годы действовал 41 рыбоконсервный завод, в том числе 10 плавучих. Во Владивостоке был создан специальный рыбный порт, крупный холодильник, жестяно-баночная фабрика [7, с. 169–171].

В послевоенные годы научно-технический прогресс и государственная стратегия, направленная на рост производительных сил восточных регионов, способствовали усилению индустриального потенциала Сибири. Уже в 1950–1960-е гг. в Сибири высокими темпами развивались энергетика, горнодобывающая промышленность, цветная металлургия и лесохимия,

² Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-3. Оп. 6. Д. 798. ЛЛ. 98–97.

³ Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): стат. сб. М.-Л. 1939. С. 47–57.

целлюлозно-бумажная отрасль и новые направления в машиностроении. Среднегодовые темпы прироста валовой продукции промышленности в Сибири были выше, чем в целом по СССР. Особенно высокими темпами развивалась промышленность Восточной Сибири. Здесь в результате строительства крупнейших в мире энергетических объектов сооружались энергоемкие и высокотехнологичные предприятия цветной металлургии, лесохимии и нефтехимии, военно-оборонного комплекса. В Сибири из года в год увеличивалась выплавка цветных и редких металлов, причем доля региона в общесоюзном производстве с 1958 по 1970 г. выросла в 2 раза [8, с. 35].

В послевоенный период сохранились военно-стратегические цели индустриальной модернизации Сибири. В условиях развертывания «холодной войны» строились планы создания новых видов вооружений, в том числе и ядерных. В связи с этими обстоятельствами значительно усилился военно-оборонный комплекс региона. В Сибири в годы «холодной войны» активно реализовывались дорогостоящие проекты создания новых отраслей военно-оборонной промышленности: атомной, ракетно-космической, электронной, которые производили новейшие виды вооружения, в том числе реактивную и ракетную технику.

Возрастание роли Сибири в народнохозяйственном комплексе СССР также происходило благодаря крупным капитальным вложениям в развитие экономики региона, которые требовались для целей качественного преобразования производительных сил на новой технической и технологической основе. Сибирская индустрия в этот период развивалась как за счет экстенсивных факторов и своих значительных природных возможностей, так и в результате нарастающих темпов интенсификации производства.

1960–1980-е гг. со всем основанием можно считать периодом, когда в советской индустрии происходило ускорение темпов научно-технического прогресса. На промышленных и транспортных предприятиях, в строительстве широко использовались новая техника, более совершенные технологические схемы, внедрялись достижения робототехники, микроэлектроники, информатики. Научно-технический прогресс явился также одним из главных факторов хозяйственного развития Сибири в этот период. Во второй половине XX в. СССР переживал новый этап индустриализации, связанной с крупномасштабным использованием природных ресурсов страны в экономике. В Сибирском регионе этой стратегической цели служила реализация крупных социально-экономических программ национального значения: Ангаро-Енисейской, Западно-Сибирской нефтегазовой, Байкало-Амурской. Они охватывали своим влиянием практически всю территорию СССР от Урала до берегов Тихого океана.

Важной составляющей процессов индустриальной модернизации в Сибири во второй половине XX в. стало развертывание энергетического строительства и создания на его основе энергоемких про-

изводств. Одним из крупных проектов, осуществлявшихся в 1950–1960-е гг., было решение так называемой Ангаро-Енисейской проблемы, включавшей строительство каскада мощнейших в мире гидроэлектростанций. В середине 1950-х гг. дала первый промышленный ток Иркутская ГЭС, в 1961 г. – Братская, в 1967 г. – Красноярская, затем были построены Усть-Илимская и Саяно-Шушенская. Все они производили большое количество дешевой электрической энергии и вносили весомый вклад в модернизацию экономики не только Сибири, но и страны в целом. По удельным затратам на строительство сибирские ГЭС являлись самыми дешевыми в мире. Например, Братская ГЭС полностью окупилась уже к сдаче Государственной комиссии. Каждые два года достигалась фондоотдача, равная капитальным вложениям в строительство. За первые 20 лет эксплуатации она выдала народному хозяйству около 400 млрд кВт·ч электроэнергии и 8 раз окупилась затраты на свое сооружение [2, с. 519].

Электроэнергетика Сибири стала мощным катализатором индустриального развития, в процессе которого формировались территориально-производственные комплексы, ставшие символами модернизации азиатской части России в XX столетии. Наиболее эффективными из них можно назвать Иркутско-Черемховский, Братско-Усть-Илимский, Центрально-Красноярский.

Специфически на модернизацию повлияло открытие крупнейших в мире месторождений нефти и газа в Западной Сибири и формирование здесь нефтегазового комплекса. С одной стороны, углеводороды, добываемые в больших масштабах, помогали решать энергетические проблемы в СССР, а с другой – активно тормозили модернизационные перемены в экономике, так как продажа нефти и газа за рубеж создавала иллюзию благополучия в советской экономике и сдерживала ее инновационное изменение. О техническом прогрессе больше говорилось, чем делалось.

Вместе с тем экономическое и социальное развитие территории разработки крупнейших в мире месторождений углеводородов происходило на слабо обжитой и необустроенной территории. Здесь велось масштабное промышленное, энергетическое и транспортное строительство, создавались новые города и рабочие поселки. В целом следует отметить, что модернизация экономики в Сибири происходила высокими темпами, отличалась крупными масштабами, что значительно повышало роль региона в хозяйственном и геополитическом развитии СССР. Благодаря индустриализации Сибирь в XX в. из аграрного края стала индустриальной.

Таким образом, в советский период главным фактором экономического развития Сибири являлась индустриальная модернизация региона. Этого в первую очередь требовала необходимость создания в тылу государства крупной военно-оборонной промышленности. В результате Сибирь значительно увеличила экономическую базу преимущественно за счет своего индустриального роста. Основу сибирского промыш-

ленного производства заложила реализация первых пятилетних планов, среди которых самым крупным проектом являлось создание Урало-Кузнецкого комбината. Дальнейшее развитие УКК позволило в годы Великой Отечественной войны развернуть в регионе масштабное производство продукции для фронта и развивать новые отрасли не только военно-оборонного профиля, но и гражданского. В Сибири в годы войны создавались крупные промышленные предприятия машиностроения, энергетики, химического и электротехнического производства.

В послевоенные годы процессы индустриальной модернизации стали еще более значительными. Благодаря крупным капитальным вложениям росла роль региона в экономическом развитии СССР. Усилилась военно-оборонная промышленность Сибири, в ней появились новые отрасли, ее потенциал значительно увеличился. Основой послевоенного развития региона являлось продолжение реализации индустриальных программ, среди которых наиболее важными стали масштабное энергетическое строительство и создание на его базе энергоемких производств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. М.: Наука. 2000. 246 с.
2. Алексеев В.В. Алексеева Е.В. Зубков К.И. Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М.: Наука, 2004. 600 с.
3. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2011. 384 с.

4. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. 10-е. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 655 с.

5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). М.: Политиздат, 1967. Т. 2: 1929–1932. 797 с.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7-е. М.: Госполитиздат, 1953. Ч. 2. 1204 с.

7. Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX веке. Концепции и решения. Новосибирск: Сибирское научное издательство. 2007. 288 с.

8. Экономические проблемы развития Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. 263 с.

REFERENCES

1. The experience of Russian modernization. XVIII–XX century. Moscow: Nauka, 2000, 246 p. (In Russ.)
2. Alekseev V.V. Alekseeva E.V. Zubkov K.I. Poberezhnikov I.V. Asian Russia in geopolitical and civilizational dynamics. XVI–XX centuries. Moscow: Nauka, 2004, 600 p. (In Russ.)
3. Alekseev V.V. (ed.). Civilizational identity of Russian modernization in the XVIII–XX centuries: spatial and temporal aspect. Ekaterinburg, 2011, 384 p. (In Russ.)
4. Stalin I.V. Questions of Leninism. 10th ed. Moscow: Partizdat, 1935, 655 p. (In Russ.)
5. Decisions of the Party and the government on economic issues (1917–1967). Moscow: Politizdat, 1967, vol. 2: 1929–1932, 797 p. (In Russ.)
6. The CPSU resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. 7th ed. Moscow: Gospolitizdat, 1953, pt. 2, 1204 p. (In Russ.)
7. Timoshenko A. I. Projects of social and economic development of Siberia in the XX century. Concepts and solutions. Novosibirsk: Siber. Sci. Publ. House, 2007, 288 p. (In Russ.)
8. Economic problems of Siberia's development. Novosibirsk: Nauka, 1974, 263 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 14.06.2018